

МНОГОГРАННАЯ СУЩНОСТЬ ЗАДЕРЖАНИЯ ПОДОЗРЕВАЕМОГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Россинский Сергей Борисович,
доцент кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
доктор юридических наук
sergey@rossinskiy.ru

Настоящей статьей автор открывает цикл работ, посвященных проблемам задержания лица по подозрению в совершении преступления, предполагаемых к опубликованию в журнале «Российский следователь».

На основании рассмотрения различных подходов к понятию и сущности задержания подозреваемого в уголовном судопроизводстве, ведущихся по этому поводу научных дискуссий и обусловленных ими коллизий уголовно-процессуального законодательства в статье формулируется вывод о многогранности, многоуровневой природе этой доктринальной и правовой категории.

Ключевые слова: задержание подозреваемого, меры уголовно-процессуального принуждения, следственные действия, процессуальная комбинация, тактическая операция.

MULTIFACETED NATURE OF DETENTION OF A SUSPECT IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Rossinsky Sergey B.,
Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Doctor of Law

This is the first article in a series of works devoted to detention of a person suspected of committing a crime, intended for publication in "Russian Interrogator" magazine.

Based on the review of various approaches to the concept and nature of detention of a suspect in the criminal proceedings, scholarly discussions conducted on this subject and resulting conflicts of criminal procedural law, the author concludes on the multifaceted, multilevel nature of this doctrinal and legal category.

Key words: detention of a suspect, measures of criminal procedure compulsion, investigative activities, procedural combination, tactical operation.

Вопросы сущности задержания подозреваемого и его места в системе уголовно-процессуального регулирования традиционно привлекали внимание отечественных ученых и являлись предметом многочисленных монографий, статей, диссертационных исследований.

Анализ многочисленных точек зрения позволяет выделить два основных подхода к сущности задержания подозреваемого. Представители первого из них относят задержание к мерам уголовно-процессуального принуждения, полагая, что оно заключается в кратковременном лишении лица, подозреваемого в совершении преступления, права на свободу и личную неприкосновенность посредством его содержания в специализированном учреждении — изоляторе временного содержания. Такие позиции высказывались в работах Ю.Д. Лившица и А.Я. Гинзбурга¹, А.Д. Соло-

вьева и И.А. Гельфанда², З.Ф. Ковриги³, И.М. Гуткина⁴ и других авторов. Однако наибольшее развитие данная точка зрения получила в последние годы, благодаря прямому указанию законодателя на задержание подозреваемого как на меру уголовно-процессуального принуждения (п. 11 ст. 5 УПК РФ) и включению соответствующих правовых норм в 4-й раздел Уголовно-процессуального кодекса. Подобные взгляды можно встретить в работах В.Н. Григорьева⁵, Л.В. Головки⁶,

¹ Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. Алма-Ата: Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961. С. 31.

² Соловьев А.Д., Гельфанд И.А. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения / отв. ред. И.Д. Бондаренко. Киев: МООП Украинской ССР, 1964. С. 5.

³ Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Воронеж. госун-т, 1975. С. 139.

⁴ Березин М.Н., Гуткин И.М., Чувилов А.А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М.: Академия МВД СССР, 1975. С. 5.

⁵ Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999. С. 66–68.

⁶ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. М.: Статут, 2016. С. 524–525.

Л.А. Зайцевой и А.Г. Пурса⁷, В.Н. Авдеева и Ф.А. Богацкого⁸, а также целого ряда других специалистов. Такая точка зрения неоднократно высказывалась и нами.

Второй подход предполагает рассмотрение задержания подозреваемого как следственного действия, придает ему поисково-познавательную направленность и связывает его цели с собиранием (формированием) доказательств. Активными сторонниками данной точки зрения являлись И.Е. Быховский⁹, А.Я. Дубинский¹⁰ и т. д. Среди современных авторов такая позиция, в частности, прослеживается в работах С.А. Шейфера¹¹, В.М. Быкова¹², а также в отдельных публикациях по криминалистике¹³. Отдельные ученые придерживаются более умеренных взглядов и позиционируют задержание подозреваемого как меру принуждения, содержащую некоторые элементы поисково-познавательной направленности, схожие по своим задачам со следственными действиями¹⁴.

На сегодняшний день указанная научная дискуссия в определенной степени потеряла свою актуальность в связи с четкой позицией законодателя, включившего задержание подозреваемого в систему мер процессуального принуждения. Тем не менее точка зрения о задержании подозреваемого как о следственном действии не так уж и беспочвенна ввиду целого ряда обстоятельств, требующих более глубокого исследования.

Начнем с того, что подобные позиции частично обусловлены отсутствием единообразных научных и законодательных подходов к самой категории «следственные действия». И если представители так называемого узкого подхода (Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин, А.Б. Соловьев, С.А. Шейфер, В.А. Семенцов и т. д.) рассматривают в качестве следственных дей-

ствий только механизмы поисково-познавательной направленности, то другие ученые (М.А. Чельцов, И.М. Лузгин, А.М. Ларин, И.Ф. Герасимов и др.) понимают под ними любые процессуальные формы деятельности органов предварительного расследования¹⁵. Последний (широкий) подход вполне дает основания причислить к следственным действиям и задержание подозреваемого как форму реализации государственно-властных полномочий органами дознания или предварительного следствия. В частности, И.М. Гуткин, относя задержание подозреваемого к числу следственных действий, прямо указывал об употреблении этого термина в широком значении¹⁶. Очевидно, этот же подход в свое время был использован и законодателем при формулировании диспозиции ст. 119 УПК РСФСР, прямо причислившей задержание к числу неотложных следственных действий. Таким образом, представляется, что для формирования единой позиции о сущности и юридической природе задержания подозреваемого в первую очередь необходимо расставить все точки над «i» в многолетнем споре о понятии и системе следственных действий.

Однако наибольшая сложность в данном вопросе вызвана другим обстоятельством — отсутствием доктринальной и правовой определенности относительно того содержания, которое вкладывается в саму категорию «задержание подозреваемого». Ведь системный анализ различных положений УПК РФ, регламентирующих задержание подозреваемого, позволяет констатировать, что в них содержится совершенно разный правовой смысл. Так, предусмотренная п. 11 ст. 5 УПК РФ нормативная дефиниция определяет задержание как меру процессуального принуждения. С другой стороны, категорией «задержание подозреваемого» охватывается целый комплекс процессуальных действий, урегулированных главой 12 УПК РФ, куда наряду с составлением протокола входит допрос подозреваемого, его личный обыск, направление уведомлений и т. д. Под таким углом задержание подозреваемого уже вряд ли может быть представлено исключительно как мера процессуального принуждения. В его структуру включаются и отдельные поисково-познавательные элементы, обуславливающие возможность собирания (формирования) новых или проверки имеющихся доказательств, о чем в своих работах как раз и писали И.Е. Быховский, С.А. Шейфер и другие авторы.

⁷ Зайцева Л.А., Пурс А.Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. Минск: Харвест, 2011. С. 23.

⁸ Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России. Калининград: КЮИ МВД России, 2006. С. 75–76.

⁹ Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 10–11.

¹⁰ Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учеб. пособие. Киев: КВИШ МВД СССР, 1987. С. 48.

¹¹ Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3. С. 91.

¹² Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1. С. 73.

¹³ Напр.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Норма, 2013. С. 645.

¹⁴ Шадрин В.С. Производство следственных действий // Российский судья. 2001. № 7. С. 28; Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2007. С. 230.

¹⁵ Подробнее об этом см.: Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2. С. 16–18.

¹⁶ Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 5.

Из смысла закона вытекает еще одно, более широкое значение категории «задержание подозреваемого», которое наряду с процессуальными действиями и решениями охватывает и отдельные фрагменты не процессуальной деятельности, а именно: фактическое задержание и доставление. Являясь по своей правовой природе оперативно-разыскными или административно-правовыми мероприятиями, они в определенной степени имплантированы в сферу уголовно-процессуального регулирования ввиду необходимости обеспечения международных и конституционных ценностей, а также реализации принципа неприкосновенности личности в уголовном судопроизводстве (ст. 10 УПК РФ). Например, с момента фактического задержания начинается исчисляться 48-часовой срок применения данной меры пресечения, а задержанный приобретает право на защитника. С момента доставления исчисляется 3-часовой срок, установленный для составления протокола и т. д. В подобном контексте задержание подозреваемого рассматривается целым рядом ученых-процессуалистов. В частности, И.А. Петрухин включает в задержание подозреваемого: а) фактическое задержание на месте (захват); б) доставление; в) проверка оснований задержания; г) составление протокола задержания; д) возбуждение (или отказ от возбуждения) уголовного дела и водворение задержанного в камеру для задержанных, а военнослужащего на гауптвахту (или освобождение от задержания); е) уведомление прокурора о задержании¹⁷. Близкие по смыслу суждения выражаются В.Н. Григорьевым¹⁸, И.А. Веретенниковым¹⁹, Е.С. Березиной²⁰ и некоторыми другими исследователями. Кстати, схожие позиции высказываются и в криминалистической литературе, где задержание традиционно рассматривается как объект криминалистической тактики. В данном случае подробно анализируются тактические приемы и технологии подготовки задержания подозреваемого, осуществления его захвата, подготовки его личного обыска, составления плана его допроса и т. д.²¹

С учетом последующего помещения лица в изолятор временного содержания задержание подозреваемого приобретает еще одно значение. В данном

контексте оно может быть рассмотрено не как объект уголовно-процессуального регулирования, а как режимное мероприятие, установленное Законом «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений». В свое время И.М. Гуткин писал об этом как об административной (исполнительной) части задержания, которая, оставаясь обусловленной процессуальным назначением, реализуется посредством иных (по мнению автора, административных) правоотношений²².

Различные научные взгляды о природе задержания подозреваемого, отсутствие законодательного единообразия в этом вопросе сильно затрудняют нахождение «общего знаменателя», то есть выработку унифицированной доктринальной позиции относительно его сущности и определения его места как в системе правоохранительной деятельности в целом, так и в системе уголовно-процессуального регулирования, в частности.

Тем не менее, на наш взгляд, из сложившейся ситуации существует вполне простой и рациональный выход, как бы примиряющий существующие точки зрения и, несомненно, дающий импульс для дальнейшего консолидированного развития теории и практики задержания подозреваемого.

Представляется, что задержание подозреваемого следует рассматривать как *многогранную, многоуровневую доктринальную и правовую категорию*, являющуюся предметом различных наук юридического цикла и элементом различных сфер правового регулирования.

Данная идея не является абсолютно новой; близкие по смыслу позиции уже просматриваются в работах некоторых ученых. В частности, А.А. Леви пишет о возможности рассмотрения задержания с уголовно-процессуальных позиций — как меры принуждения и с криминалистических позиций — как следственного действия²³. О неоднородности правовой природы задержания подозреваемого пишут В.Н. Григорьев²⁴ и некоторые другие авторы.

Имеющиеся в теории уголовного процесса и криминалистики подходы не должны противопоставляться друг другу; каждый из них всего лишь более или менее удачно характеризует разные проявления одного и того же сложного правового феномена, именуемого задержанием подозреваемого. Представляется, что *сущность задержания подозреваемого выражается, по крайней мере, в четырех различных ипостасях*:

1. *Задержание подозреваемого — это мера процессуального принуждения, то есть это предусмотренное*

¹⁷ Петрухин И.А. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989. С. 56.

¹⁸ Григорьев В.Н. Указ. соч. С. 103–104.

¹⁹ Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД России, 2001. С. 49–57.

²⁰ Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2009. С. 26–27.

²¹ Напр.: Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Россинская Е.Р. Указ. соч. С. 646–648; Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Криминалистика: учеб. пособие. Тюмень: Тюмен. госун-т, 2012. С. 226–228; и т. д.

²² Гуткин И.М. Указ. соч. С. 14–16.

²³ Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1997. С. 49.

²⁴ Григорьев В.Н. Указ. соч. С. 107.

уголовно-процессуальным законом и применяемое на основе специального решения субъекта органа дознания (дознавателя) или следователя принудительное средство внешнего воздействия на поведение участвующего в уголовном деле лица, чье ненадлежащее поведение создает или может создать препятствия для расследования и последующего судебного разбирательства уголовного дела. Для задержания подозреваемого характерны все признаки, определяющие сущность мер государственного принуждения в системе уголовно-процессуального регулирования.

2. *Задержание подозреваемого — это процессуальная комбинация*, то есть предусмотренный уголовно-процессуальным законодательством комплекс определенных взаимообусловленных следственных и иных процессуальных действий, направленных на решение частных (локальных) задач уголовного судопроизводства и производимых на основании общего процессуального решения.

Процессуальная комбинация — это новая доктринальная категория. Идея о необходимости ее введения в понятийный аппарат уголовно-процессуальной науки впервые была предложена нами в 2005 г.²⁵ и получила развитие в наших последующих работах.²⁶

Задержание подозреваемого как процессуальная комбинация — это не единичный акт реализации следователем или дознавателем своих полномочий, а целый комплекс взаимосвязанных процессуальных действий, обусловленных общим процессуальным решением. Все входящие в этот комплекс действия, а также общая последовательность и сроки их производства прямо регламентированы УПК РФ. В содержание процессуальной комбинации по задержанию подозреваемого включено: а) составление протокола задержания подозреваемого; б) телефонный звонок задержанного; в) разъяснение подозреваемому его

прав; г) обеспечение задержанному защитника; д) личный обыск задержанного; е) допрос подозреваемого; ж) направление уведомлений задержания.

3. *Задержание подозреваемого — это тактическая операция*, то есть определенная совокупность следственных и иных процессуальных действий, оперативно-разыскных, организационно-технических и иных мероприятий, направленных на решение конкретной задачи расследования, обусловленная сложившейся по делу следственной ситуацией. Задержание подозреваемого в широком значении полностью отвечает всем признакам тактической операции: а) направлено на решение единичных и конкретных задач предварительного расследования; б) объединяет общим замыслом проводимые следственные действия и иные мероприятия и осуществляется на основании общего плана; в) представляет собой совокупность различных по правовому режиму актов правоохранительной деятельности: следственных и иных процессуальных действий, оперативно-разыскных, административно-правовых и организационно-технических мероприятий. Кстати, фактическое задержание и доставление задержанного, являясь не столько процессуальными, сколько оперативно-разыскными или административными мероприятиями, прекрасно вписываются в содержание тактической операции

4. *Задержание подозреваемого — это совокупность режимных мероприятий*, связанных с помещением лица в изолятор временного содержания и его нахождением под стражей в условиях изоляции от общества. Правовой основой задержания подозреваемого в данном контексте выступает Закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», который устанавливает порядок и определяет условия содержания подозреваемых в изоляторах временного содержания, содержит основные гарантии прав и законных интересов задержанных.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, еще раз обратим внимание, что задержание подозреваемого, являясь сложной, многогранной правовой категорией, не может рассматриваться исключительно как объект уголовно-процессуального регулирования и уголовно-процессуальной науки. В задержании подозреваемого можно выделить уголовно-процессуальные, криминалистические, криминологические, судебно-психологические, оперативно-разыскные, административно-правовые, пенитенциарные и иные аспекты. ■

²⁵ Россинский С.Б. Процессуальные комбинации: понятие и сущность // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): мат.-лы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2005. С. 211–218.

²⁶ Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015. С. 85–87; Его же. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015. С. 288–292.

Литература

1. Авдеев В.Н., Богацкий Ф.А. Подозреваемый в уголовном судопроизводстве России. Калининград: КЮИ МВД России, 2006.
2. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г. Россинская Е.Р. Криминалистика: учеб. для вузов. 4-е изд. М.: Норма, 2013.
3. Березин М.Н., Гуткин И.М., Чувилов А.А. Задержание в советском уголовном судопроизводстве. М.: Академия МВД СССР, 1975.
4. Березина Е.С. Задержание подозреваемого как институт уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД России, 2009.
5. Быков В.М. Правовые основания производства следственных действий по УПК РФ // Уголовное право. 2007. № 1.

6. Быховский И.Е. Процессуальные и тактические вопросы проведения следственных действий: учеб. пособие. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977.
7. Веретенников И.А. Задержание подозреваемого как комплексный правовой институт: дис. ... канд. юрид. наук. М.: ЮИ МВД России, 2001.
8. Григорьев В.Н. Задержание подозреваемого. М.: ЮрИнфор, 1999.
9. Гуткин И.М. Актуальные вопросы уголовно-процессуального задержания: учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1980.
10. Дубинский А.Я. Производство предварительного расследования органами внутренних дел: учеб. пособие. Киев: КВШ МВД СССР, 1987.
11. Зайцева А.А., Пурс А.Г. Задержание в уголовном процессе Республики Беларусь. Минск: Харвест, 2011.
12. Коврига З.Ф. Уголовно-процессуальное принуждение. Воронеж: Воронеж. госун-т, 1975.
13. Курс уголовного процесса / под ред. А.В. Головки. М.: Статут, 2016.
14. Лившиц Ю.Д., Гинзбург А.Я. Меры пресечения и задержание в советском уголовном процессе. Алма-Ата: Алма-Атинское отделение ФЗО ВШ МВД СССР, 1961.
15. Петрухин И.А. Неприкосновенность личности и принуждение в уголовном процессе. М.: Наука, 1989.
16. Россинский С.Б. Концептуальные основы формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в доказывании по уголовному делу: дис. ... докт. юрид. наук. М.: Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2015.
17. Россинский С.Б. Механизм формирования результатов «невербальных» следственных и судебных действий в уголовном судопроизводстве. М.: Проспект, 2015.
18. Россинский С.Б. Понятие и сущность следственных действий в уголовном судопроизводстве: дискуссия продолжается // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 2.
19. Россинский С.Б. Процессуальные комбинации: понятие и сущность // Пятьдесят лет кафедре уголовного процесса УрГЮА (СЮИ): мат-лы междунар. науч.-практ. конф. Ч. 2. Екатеринбург: Уральский ун-т, 2005.
20. Руководство для следователей / под ред. Н.А. Селиванова, В.А. Снеткова. М.: ИНФРА-М, 1997.
21. Смахтин Е.В., Толстолужинская Е.М. Криминалистика: учеб. пособие. Тюмень: Тюмен. госун-т, 2012.
22. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учеб. / под ред. А.В. Смирнова. 3-е изд. М.: КНОРУС, 2007.
23. Соловьев А.Д., Гельфанд И.А. Задержание подозреваемого и применение мер пресечения / отв. ред. И.Д. Бондаренко. Киев: МООП Украинской ССР, 1964.
24. Шадрин В.С. Производство следственных действий // Российский судья. 2001. № 7.
25. Шейфер С.А. Проблемы развития системы следственных действий в УПК РФ // Уголовное право. 2002. № 3.